

Г.С. Смирнов

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА: ПАРАДИГМАЛЬНАЯ ТРАНЗИТИВНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ А.Н. ПОРТНОВА*

Ивановский государственный университет
Email: gssmirnov@mail.ru

В статье предложена историческая репрезентация парадигмальной транзитивности в разрабатываемой профессором А.Н. Портновым (1947-2010) философии языка и сознания. Отмечено, что рассмотрение языка как действительного сознания в конечном итоге привело к разработке проблем языкового сознания и языковой личности. Показана взаимосвязь синтетической концепции языков описания сознания с разработкой проблем языковой картины мира и личностного центра сознания. Выявлена антропологическая и семиотическая контекстуальность научной традиции, которая продолжается учениками А.Н. Портнова.

Ключевые слова: А.Н. Портнов, философия языка и сознания, региональная философия языка, семиотика, языковая личность, языковое сознание, языковая реальность, парадигмальная транзитивность, личностный центр сознания.

«...пробиться к глубинным уровням
мышления о мире и языке...»
А.Н. Портнов

Преамбула

Язык и сознание – вечная тема философии. Сначала язык озвучивает сознание для близкого круга, но в конечном итоге в форме письменности делает его видимым для многих, в пределе для всего человечества, для вечности. Триада «сознание – мышление – язык» в философии сознания играет особую методологическую роль: в ней проявляется гегелевская формула «опредмечивания и распредмечивания»; именно через неё осуществляется свое космическое развёртывание основной ноосферный закон «информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество». Сознание как свернутая спираль информации запускает антропологические энергетические потоки, делая их овеществленными и осуществлёнными.

Потоки сознания человечества в глобальную информационную эпоху подобны потокам

рек, стекающим к озерам, морям и океанам. Само глобальное сознание современного человечества столь же мало изучено, как и реальный мировой океан – гидросфера планеты Земля. Языки глобального сознания не только всё более точно и полно описывают реальность общечеловеческого бытия, но и всё более способствуют её реструктурированию и преобразованию. Учитывая особенности языковой интерпретации принципа дополнительности И.Р. Пригожиным, следовало бы сказать, что множественность языков познания обеспечивает постижение космопланетарности человеческого бытия. При этом каждый из языков расширяется и совершенствуется для максимального охвата биосферно-ноосферной реальности, стремится стать «глобальным» языком. В этой глобальной комплементарности таится много сложностей, но именно языковая коэволюция обеспечивает эффективный диалог человека с человеком и человека с природой.

Философия языка как философия сознания

В ивановской региональной философской традиции изучения философии языка и созна-

* Публикация выполнена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы» № 15-03-00833.

ния связаны, прежде всего, с именем профессора А.Н. Портнова (1947-2010) [15], талантливого ученика профессора Н.П. Антонова [1], который в послевоенные годы занимался проблемами соотношения языка и мышления на первом этапе своей научной деятельности в рамках психологических исследований [2].

Языковое движение А.Н. Портнова начинается с публикации статьи, обозначившей приоритеты научного решения проблем соотношения мышления и языка [25], в которой автор делает вывод о том, что «язык и мышление образуют в процессе осознания действительности единство. Но язык отражает действительность не в силу того, что он привешивает ярлычки к некоторым готовым мыслительным сущностям, превращая их тем самым в понятия, а в силу того, что он самым интимнейшим образом участвует в образовании понятий» [25, с. 24]. Однако ключевая идея, которую А.Н. Портнов пронес через последующие годы научной деятельности, связана с тем (может быть несколько спорным в первой его части) утверждением, что «речь должна идти не о дополнителности понятий и значений, мышления и языка, а о дополнителности систем понятий-значений, выражаемых различными языками, с учетом, разумеется, материальных причин, обусловивших эти различия» [25, с. 27]. Итоги этих размышлений утверждаются в его кандидатской диссертации. Несмотря на то, что выбор предметной области исследования в значительной мере связан с филологическим образованием диссертанта (немецкое отделение филологического факультета ИвГУ) в формулировке темы – «Роль языка в познании и осознании действительности» [26; 30] – отчетливо видна твердая рука его научного руководителя профессора Н.П. Антонова, исходившего из приоритетов философской теории отражения.

Последующее развитие языковых интересов было связано с преодолением простых материалистических подходов к проблемам изучения языка, мышления и сознания. На этом пути к сложной философии важную роль для А.Н. Портнова сыграли такие корифеи философии XX века как М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, Х.-Г. Гадамер, с творчеством которых он познакомился из первых рук в силу хорошего знания иностранных языков, что, с одной стороны, позволило быть свободным от русскоязычных переводов, а, с другой, такое многоязычие способствовало углублению научных интересов и стремлению к своеобразному созвучию, коннотативной полноте использования трудов отечественных и зарубежных авторов, плодотворной компаративистской работе. Широкая языковая дополнителность – а в методологическом багаже А.Н. Портнова принцип дополни-

тельности в его классическом и гуманитарном вариантах, очевидно, был самым работающим и непререкаемым – позволяла выдавать философско-научную продукцию самого высокого уровня. Его статьи не потеряли своей актуальности и сейчас: более того, учитывая нынешние приоритеты публикационной репрезентативности, следует сказать, что они соответствуют не столько ВАКовскому, сколько SCOPUSовскому уровню.

Четырнадцать лет творческой биографии А.Н. Портнова [15, с. 297-304] после защиты кандидатской диссертации – с 1980 года по 1994 год – наполнены дискурсивным хождением (совместно с его соавтором А.В. Ерахтиным) по философским проблемам этологии и зоопсихологии [5], мышления и языка [4], плаванием по пространствам океанов языка [32; 36; 37], мышления, сознания [24; 31; 39; 44; 50]. Свообразным итогом этого периода стало учебное пособие (в соответствии с университетскими традициями того времени) «Язык, мышление, сознание», которое в действительности больше похоже на монографическую работу [40]. Обратим внимание на инверсию в порядке триады категорий: язык выходит на первое место в триаде «сознание – мышление – язык», что, думается, предполагает постепенный переход от доминанты философии сознания к доминанте философии языка. Заметим здесь и то, что на исследовательские практики А.Н. Портнова естественно влияли общие тенденции развития науки о языке, за которыми он внимательно следил в силу того, что интенсивно готовил материалы к монографии и докторской диссертации: от диалектики к диалогизму, от системного подхода к антропологическому и семиотическому, а затем и когнитивной проблематике.

Начало 1990-х годов – постперестроечная эпоха – оказалось чрезвычайно плодотворным для А.Н. Портнова временем: он с огромным интересом погрузился в семиотическую проблематику [22]. Результатом этого «семиотического взрыва» стал выпуск под его редакцией научного издания «Философия языка и семиотика» [55]. В нём опубликованы не только переводы работ К. Ясперса [59], М. Бубера [3], А. Шютца [57], но и статьи Э. Холленштайна [56], Т.А. Себеока [53], а также весьма значимые статьи самого А.Н. Портнова [29; 34]. Особое значение редактор придавал переводу труда К. Ясперса «Язык»: думается, он репрезентовал собой исследовательскую парадигму, которую в значительной мере исповедовал сам А.Н. Портнов. (Забегая вперед, отметим, что представление о «всеохватывающей целостности» и идея «многообразия языкового смысла как порождения Всеобъемлющего» [59, с. 192-193] оказываются более чем эвристичны для нынешних размышлений

о «языках глобального сознания» [58]). Примерно в это же время в центре внимания А.Н. Портнова оказывается проблема интерсубъективности [46; 47; 48], в том числе и в контексте языковых исследований [49].

Язык как действительное сознание

Грантовая поддержка позволила А.Н. Портнову активизировать исследовательские усилия, и в 1994 году, как результат многолетних трудов, выходит его итоговая монография [38]. Рассмотрение сознания и мышления через призму языка становится своеобразным поворотом, сменой парадигмы [27]. В предисловии к книге зафиксированы главные исследовательские ориентиры, связанные с пересечением нескольких предметных областей – философии сознания, философии языка и теории познания [38, с. 16], подчеркнуты методологические приоритеты, находящие свое отражение в любой сфере исследовательской практики: во-первых, это «полипарадигмальные подходы», в рамках которых в концептуальной форме соседствуют и дополняют друг друга «чисто парадигмальные» методологические установки [38, с. 16-17], во-вторых, – конкурирование нескольких «стратегий-парадигм», в-третьих, – рождение-возникновение «концептуальных воронок» (прежде всего связанных с проблемами понимания и диалогической природы сознания) [38, с. 17].

«Книга жизни» А.Н. Портнова, как показала практика, задает особый тренд изучения современных проблем глобального сознания: актуализируется историко-философская проблематика, рисующая языковую картину мира, представленную глазами крупных философов XIX–XX вв. Рассмотрение *языка как действительного сознания* опирается на скрупулёзное изучение антропологического, феноменологического, экзистенциального, диалогического и герменевтического, психоаналитического, когнитивного и прагматического направлений осмысления проблемы «язык и сознание», а это позволяет видеть языковой Универсум в его полипарадигмальности.

А.Н. Портнов в первой главе своей книги размышлял о том, чем является утверждение «язык как действительное сознание» – гипотезой, догмой или исследовательской программой, а в заключении определил свой взгляд на проблему соотношения «языка и сознания» сформулировал своего рода «программу на будущее». Приведем обширную цитату из заключения к монографии для прояснения сути авторской концепции.

«Если вернуться к рассмотрению идеи о языке как действительном сознании, то в связи с предложенной нами трактовкой можно го-

ворить о действительности сознания в его связи с языком, по крайней мере, в следующих отношениях.

1. Сознание становится действительным для других (в интенции), но одновременно и для нас самих, получая выражение в речевом высказывании, тексте. Здесь существует целая типология форм с точки зрения способов и модусов передачи смысла, эксплицитности, воздействия на адресата. Вместе с тем нельзя не видеть, что действительностью сознания в указанном смысле может быть и очень часто бывает невербальная коммуникация, предметное действие, выражение содержания сознания с помощью средств искусства. Эти средства существуют сплошь и рядом до, вне, помимо речевого выражения. В других случаях они дополняют речь.

2. Действительность сознания во внутренней речи. Здесь сознание предстает как внутренний монолог или диалог с воображаемым собеседником, расширяясь временами до общения «со всем миром». Психологически эти ситуации переживаются приблизительно так, как это описано Ф.М. Достоевским в его романах и эксплицировано М.М. Бахтиным в качестве принципа диалогичности бытия и сознания. При этом подчас стирается психологическая граница между собственным и чужим сознанием.

3. Действительность сознания в мире текстов. Здесь сознание обретает действительность, включаясь в процесс интерпретации той «превращенной формы», которая стоит за текстом и за знаком. В первом случае оно проходит путь от более или менее ясно ощущаемой смысловой интенции через поиски упорядоченности, обретение слов (номинацию) к определенной структуре (предикации, синтаксису) и окончательному оформлению в материи знака. При этом каждый последний этап означает дальнейшую экспликацию содержания сознания. Во втором случае движение от внешней формы к содержанию не так прямолинейно, сознание интерпретатора может скользить «по поверхности» знака, отвлекаться на побочные моменты, проваливаться в смысловые ниши непонимания, но если все же удалось осуществить движение к смыслу, то каждый этап здесь означает все большую действительность понимающего сознания» [38, с. 367].

Не исключено, что через двадцать лет после выхода книги А.Н. Портнова можно было бы применительно к анализу глобального и носферного сознания увидеть дополнительную парадигму «язык как действительное сознание», парадигм «язык как понимающее сознание», «язык как жизненный мир», «язык как интерсубъективность сознания», «язык как экзистенциальная коммуникация», но, очевидно, книга

и была задумана как веер интерпретаций, что надо иметь в виду обращаясь к её контексту и подтексту.

Разворачивание философии языка в новом исследовательском пространстве

В методологическом оформлении философии языка в творчестве А.Н. Портнова особую роль сыграл Международный симпозиум в Институте языкознания РАН 1997 года, на котором автор выступил с докладом «Семиотическая компетенция, языковое сознание, языковое мышление» [27]. А после защиты докторской диссертации в 1998 году [19] им написаны обобщающие работы по философии языка [20; 33], что свидетельствует об интересе к отечественным и зарубежным источникам и постановке задач комплексного рассмотрения этой предметной области.

Начало нулевых годов открывает новое информационное пространство, актуализируются исследовательские проекты, существенно расширяется аспирантура (А.С. Корчак, Л.А. Кривцова, Т.Б. Кудряшова, И.В. Куликова, А.А. Обрезков, Д.Г. Смирнов, П.Е. Калинин, Д.В. Куликов) и докторантура профессора А.Н. Портнова (О.В. Рябов, М.Ю. Тимофеев, Т.Б. Кудряшова, позднее Д.Г. Смирнов, Л.Д. Петряков). Начинает складываться портновская школа философии языка, в рамках которой подготовлены кандидатские [7; 9; 13; 14; 16] и докторские диссертации [10], опубликованы научные монографии [8; 11; 12]. Традиция участия в конференциях по языковому сознанию позволила утвердить новую проблематику, которая складывалась на стыке философии языка, семиотики, глобалистики и ноосферологии [43; 51; 52].

Вторая половина нулевых годов связана с усилением антропологической проблематики в её глубоком пересечении с философией сознания и философией языка. Некоторые проблемы были поставлены еще в 1990-е годы и носили характер сквозного интереса: так, например, размышления о творчестве М. Хайдеггера позволили сформулировать общий подход соотношения языкового сознания и языковой личности [28], а затем ключевой в этом плане стала статья о М. Хайдеггере [41; 35], методологический пафос которой был ключом к пониманию направленности языковых штудий.

Обращение к представлениям о структуре языкового сознания и языковой личности А.Н. Портнов рассматривал как эвристический приём, открывающий философские горизонты. Теперь хорошо видно, что главная проблема заключается в том, что в III тысячелетии на первое место выдвигаются человеческие революции, а главными войнами становятся войны менталь-

ные («ноомахии»). Создание нового языка для выговаривания вселенскости и глобальности в этом случае предстает как чуть ли не главная работа человечества на стадии его движения к всеединству. «На языковое сознание и языковую личность философа, – пишет А.Н. Портнов, – сильнейшее влияние оказывает то, как он понимает Мир, как относится к имеющимся интерпретациям этого Мира, как осмысляет свое место в мировой традиции философского языка» [35, с. 41]. Языковое сознание языковой личности в действительности предстаёт в качестве медиатора (среднего звена) в распахнутости рук, символизирующих идеальное и материальное. Фактически А.Н. Портнов обнаружил в творчестве М. Хайдеггера новое отношение к большому бытию (к реальности всеединства), когда языковая семиотическая субстанция оказывается доминирующей в жизненном мире человеческой цивилизации. Особую значимость приобретает в этой связи мысль, что «знакомство с используемым исследовательским инструментарием и результатами, полученными в многочисленных исследованиях, показывает, что сплошь и рядом речь должна идти о языковом бессознательном или же о слабо рефлексированных слоях личности, доступ к которым можно получить с помощью методик, специально создававшихся именно для исследования того, что в обычных условиях не является предметом осознания. Аналогичность языкового сознания и языковой личности философа (писателя, поэта, политика) предполагает учёт слабо осознаваемых или вовсе не осознаваемых механизмов конституирования смысла и поиска соответствующих лингвистических средств» [35, с. 40-41]. На наш взгляд, для проблематики глобального сознания эта мысль может оказаться ключевой, ибо поиск паритетности (не говоря уже о гармоничности) между рациональным и иррациональным, сознательным и бессознательным в глобальном общечеловеческом сознании – труднейшая задача современной философии языка и сознания. Находки, сделанные А.Н. Портновым в этой статье, могут быть спроецированы на многие другие (не только философские) персонажи.

Дальнейшее развитие региональной традиции философии языка связано с защитой в 2006 году докторской диссертации Т.Б. Кудряшовой [10], научное консультирование по которой осуществлял профессор А.Н. Портнов. Утверждение проблематики онтологии языков познания фактически поставило значимые вопросы о фундаментальной семиотической и языковой реальности, а в дальнейшем о переосмыслении процессов семиотизации, глобализации и ноосферизации. Язык знаков мира как фактор самоорганизации системы «Природа – Человек –

Общество», языковые аспекты семиотического Всеединства, Универсальный язык природы – проблемы, которые нашли отражение в монографии Д.Г. Смирнова [54], вышедшей в 2008 году под научной редакцией профессора А.Н. Портнова.

Особая страница в творчестве А.Н. Портнова открывается в связи с проведением конференций по когнитивным наукам, которые на паритетных началах проводили Ивановский государственный университет и Ивановский государственный химико-технологический университет. Он был не только одним из организаторов, но и пленарным докладчиком, тем самым подводя итоги своей научной работы и давая проблемные постановки вопросов [21; 23].

Обобщающую роль в развитии региональной традиции философии языка и сознания сыграла статья [42], написанная в соавторстве с аспирантом П.Е. Калинин, окончившим физический факультет, что является исключительным для аспирантов А.Н. Портнова. Проблема взаимосвязи дискретного и континуального в работе сознания, привнесенная из естественных (прежде всего, физических) наук, подтолкнула к формулированию синтетической концепции *языков описания сознания* [42, с. 33]¹, которая долго вынашивалась и фактически могла бы быть прелюдией к итоговой монографии А.Н. Портнова (но которую он так и не успел подготовить). «Что бы мы ни говорили о феноменологии сознания, о его образующих, вводя представления о его “сгущении”, “архипелагическом характере” и т.п., мы должны отдавать себе отчет, что все эти образующие и “острова” превращаются в ничто, если отсутствует *личностный центр сознания*. ...Включая представление о личностном центре, мы можем легко избежать формулировок об активности сознания, о его направленности (равно как и ещё более сомнительных формулировок об активности, направленности или интенциональности языка либо иных знаковых систем). Активностью, направленностью, интенциональностью, избирательностью, способностью оценки, осмысления, понимания и прочим обладает, разумеется, не сознание как таковое, а человек, наделенный сознанием. И это, естественно, не некий абстрактный человек, тем более не физическое тело, а личность всегда соотношенная с другими личностями» [42, с. 33]. Представление о *личностном центре сознания* как квинтэссенция философии языка и сознания достаточно долго кристаллизовалась в работах А.Н. Портнова, посвященных Э. Левинасу и, особенно, М. Хайдеггеру [29; 41]. В этом смысле портновский синтез отвечает нормам «точной гуманитаристики», опирающейся на хорошо возвращенное поле эмпирической факто-

графии. «Лебединая песня» ученого оказалась поводом для открытия новой страницы региональных исследований, которые продолжают его ученики [6].

Широта методологического поиска в развитии философии языка и освоении пространства языкового дискурса характерна для докторанта А.Н. Портнова – ярославского философа Л.Д. Петрякова, подготовившего совместно с научным консультантом статьи [45], а позднее опубликовавшего научную монографию [18] и защитившего в 2014 году докторскую диссертацию [17] в диссертационном совете, которым долгое время руководил А.Н. Портнов.

Эпилог

В заключение отметим важнейшую, с нашей точки зрения, мысль А.Н. Портнова, имеющую отношение к осмыслению путей развития философии языка глобального сознания (что собственно эксплицировал М. Хайдеггер, пытаясь «перевоскресить» античные формулы бытия человека в Бого-мире, утверждая в парадигме «Язык – дом бытия» мысль о том, что, метафорически говоря, человек есть то, что он воплощает процедурами знакования и языкования): «Сам Хайдеггер вполне отдает себе отчет в том, что устраняя “субъект” как понятие, вокруг которого строится очень многое в классической философии, он совершает онтологический, гносеологический и антропологический переворот. Если мы понимаем, что существует “Я” как некий субъект, отличный от “массы” и выделяющийся из неё, то это может иметь ряд следствий, прежде всего антропологического характера. Хайдеггер идёт другим путём. “Встреча с Другим” в его понимании всегда ориентирована относительно своего собственного бытия. “Другие” не суть нечто иное, отличное от меня самого, это не что-то такое, из чего выделяется моё “Я”. Напротив, я сам не отличаюсь от “Других”, я тоже вместе с ними, слит с этими “Другими”» [35, с. 46]. В этих размышлениях о “das Man” и “das Gerede” (как считал А.Н. Портнов, ключевых понятиях хайдеггеровской философии, в том числе и его философии языка) обнаруживается самый глубокий смысл человеческой революции²: не только разрушение, но и воскресение старых смыслов Вселенного человеческого бытия – миссия человечества, поставленного перед фактом выхода из ограниченной глобальности в глобальность безграничную. Можно ли будет назвать то, что приходит в XXI веке – перевозрождением, или вторым возрождением Античности, как сознания осевого времени – станет ясно уже в середине XXI века, когда разрешение геоматериально-го напряжения сделает возможным разрешение

геоглобального духовного напряжения.

Размышления о диалектике развития региональной языковой философии, выдвинутой профессором А.Н. Портновым, позволяют увидеть широту подходов, обнаружить, что языковые картины мира не ограничивались только логосными формами, ибо главным в философском дискурсе А.Н. Портнова был пафос абсолютной свободы, порождённый вечным интеллигентским несогласием с жизнью в непреодолимом временем тоталитарном обществе. Свобода говорения и свобода письма (как родовая свобода языка) имеет фундаментальный смысл, но она не может не проявиться в малых локусах личностного бытия – философская свобода, таким образом, обнаруживает себя как главная ценность жизни в больших мирах биосферной и ноосферной жизни.

Обращение к лично-персоналистической портновской философии даёт возможность осознать комплементарность философии сознания и ноосферы и философии языка и сознания, а, значит, вполне закономерно подводит к осмыслению проблем глобального сознания и его выраженности в *языковой реальности*. Учитывая, что М. Хайдеггер называл язык домом бытия, можно сказать, что современное семимиллиардное человечество строит «Дом бытия глобального сознания», и будущие судьбы мира во многом зависят от того, будет ли этот Дом ноосферным.

Попытка подобного «краткого ретро-пересказа» живой философской жизни практически всегда дело неблагодарное, но каждый читающий найдёт своё – собственно для этого и предложена в статье теоретико-методологическая ретроспекция, которая, может быть, позволит вытащить из затухающей истории ещё тёплые угли и раздуть их для освещения «просёлочной дороги» каждому шагающему по ней.

Примечания

- ¹ Заключение этой статьи, начинающееся словами «попытаемся дать некоторый синтез – не только языков описания, но и идей» [42, с. 33], даёт представление о том методологическом пафосе, который был характерен для расцвета портновской научной школы.
- ² Синергия языка сквозит в статье А.Н. Портнова о Хайдеггере, хотя само слово синергия нигде им не употребляется (впрочем, синергийный контекст был для А.Н. Портнова методологически открытым, но другое дело, что новояз, или новый «птичий язык», им не одобрялся и не использовался.)

Список использованной литературы

1. Антонов Н.П. Философия сознания и ноосферы. Иваново: ИвГУ, 2003. 280 с.
2. Антонов Н.П. Развитие мышления и языка ребёнка // Ученые записки Ивановского государственного педагогического института. Иваново: Ивановский педагогический институт, 1955. С. 44-107.
3. Бубер М. Изреченное слово // Философия языка и семиотика. Иваново: ИвГУ, 1995. С. 203-213.
4. Ерахтин А.В., Портнов А.Н. О предпосылках возникновения человеческого мышления и языка // Философские науки. 1986. № 1. С. 55-64.
5. Ерахтин А.В., Портнов А.Н. Философские проблемы этологии и зоопсихологии. М.: Знание, 1984. 64 с.
6. Калинин П.Е. Онтология целостного сознания: пространственно-временная организованность глобальной сознательной и языковой реальности. Иваново: ИвГУ, 2015. 264 с.
7. Корчак А.С. Проблема «Другого Я»: философско-методологический анализ: дисс. ... канд. филос. наук. Иваново, 2003. 221 с.
8. Кривцова Л. Язык искусства: система и смысл. Семиотика, антропология, эпистемология. Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 252 с.
9. Кривцова Л.А. Язык изобразительного искусства: семиотический, антропологический и эпистемологический аспекты: дисс. ... канд. филос. наук. Иваново, 2005. 248 с.
10. Кудряшова Т.Б. Онтология языков познания: дисс. ... док. философ. наук. Иваново, 2005. 370 с.
11. Кудряшова Т.Б. Онтология языков познания. Иваново: Иваново-Шуя, 2005. Ч. 2. 272 с.
12. Кудряшова Т.Б. Онтология языков познания. Иваново: Иваново-Шуя, 2005. Ч. 1. 316 с.
13. Кудряшова Т.Б. Познавательные отношения «человек-мир» в искусстве и их специфика в сфере художественной литературы: дисс. ... канд. философ. наук. Иваново, 2000. 234 с.
14. Куликова И.В. Экзистенциальная и аналитическая парадигмы философии языка: опыт сравнительного анализа: дисс. ... канд. философ. наук. Иваново, 2007. 139 с.
15. Неизреченное слово: мемориальный сборник, посвященный профессору А.Н. Портнову / Отв. ред. Г.С. Смирнов. Иваново: ИвГУ, 2012. 308 с.
16. Обрезков А.А. Онтология языка: эволюция проблемы и ее современное состояние: дисс. ... канд. философ. наук. Иваново, 2008. 228 с.
17. Петряков Л.Д. Дискурсивная реальность как объект философского анализа: онтологический и гносеологический аспекты: дисс. ... док. философ. наук. Иваново, 2014. 350 с.
18. Петряков Л.Д. Дискурсия как метод гуманитарного знания: монография. М.: Флинта, 2013. 304 с.
19. Портнов А.Н. Взаимосвязь языка и сознания в философии XIX-XX веков: методологический анализ основных направлений исследования: автореф. дисс. ... док. философ. наук. Иваново, 1998. 58 с.
20. Портнов А.Н. Вклад Б.Ф. Поршнева в развитие философии языка // Общественный человек и человеческое общество: материалы международной науч. конф. (сентябрь 1998 год). М.: Российский общественно-политический центр, 1998. С. 26-34.
21. Портнов А.Н. Внутренняя форма в тексте Г. Шпета // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы II международной

- науч.-практ. конф. (15-16 октября 2009 год). Иваново, 2010. С. 7-28.
22. Портнов А.Н. Диалектическая природа сознания и проблема его семиотических средств // Сознание и теория мировоззрения: история и современность: сб. науч. труд. Иваново: ИвГУ, 1992. С. 70-90.
 23. Портнов А.Н. Когнитивные революции в науке: мифы и реальность // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы I международной науч.-практ. конф (16-17 октября 2008 год). Иваново, 2010. С. 9–14.
 24. Портнов А.Н. О знаковом и языковом сознании // Природа общественного и индивидуального сознания: сб. науч. труд. Иваново: ИвГУ, 1989. С. 25-38.
 25. Портнов А.Н. Роль языка в осознании действительности // Диалектика сознания и познания. Ученые записки. Иваново: ИвГУ, 1974. Том 131. С. 19-27.
 26. Портнов А.Н. Роль языка в познании и осознании действительности: автореф. дисс. ... канд. фило-соф. наук. Горький, 1980. 22 с.
 27. Портнов А.Н. Семиотическая компетенция, язы-ковое сознание и языковое мышление // Языковое сознание и образ мира: XII Междунар. симпози-ум по психолингвистике. М.: Институт языкозна-ния РАН, 1997. С. 128-129.
 28. Портнов А.Н. Слово в текстах М. Хайдеггера: языковое сознание и языковая личность // Твор-чество писателя и литературный процесс: слово в художественной литературе: типология и кон-текст: сб. науч. труд. Иваново: ИвГУ, 1994. С. 117-132.
 29. Портнов А. Н. Сознание, личность и язык в фило-софии Э. Левинаса // Философия языка и семио-тика. Иваново: ИвГУ, 1995. С. 71-82.
 30. Портнов А. Н. Сознание, мышление и язык // Со-знание и диалектика процесса познания: сб. науч. труд. Иваново: ИвГУ, 1979. С. 51-68.
 31. Портнов А. Н. Сознание, язык, смысл: в поисках новой парадигмы // Философский альманах. Ива-ново: ИГАСА, 1998. Вып. 1-2. С. 51-93.
 32. Портнов А. Н. Структуры и уровни языкового сознания // Языковое сознание: IX Всесоюзный симпозиум по психолингвистике и коммуника-ции. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С. 139-141.
 33. Портнов А.Н. Философия языка в Германии: исторический обзор: сб. науч. труд. Иваново: ИвГУ, 1998. С. 190-202.
 34. Портнов А.Н. Философия языка и семиотика: проблемы, решения, задачи исследования // Фи-лософия языка и семиотика. Иваново: ИвГУ, 1995. С. 3-13.
 35. Портнов А.Н. Философия языка Мартина Хай-деггера: (языковое сознание и языковая лич-ность) // Вестник Ивановского государственно-го университета. Серия «Гуманитарные науки». 2006. Вып. 2. С. 37-53.
 36. Портнов А.Н. Язык и наглядное мышление // Ста-новление и структура сознания и познания: сб. науч. труд. Иваново: ИвГУ, 1982. С. 48-61.
 37. Портнов А.Н. Язык и память человека // Сознание и диалектика процесса познания: сб. науч. труд. Иваново: ИвГУ, 1980. С. 134-144.
 38. Портнов А.Н. Язык и сознание: основные пара-дигмы изучения проблемы в философии XIX-XX вв. Иваново: ИвГУ, 1994. 370 с.
 39. Портнов А.Н. Язык человека в эволюционно-ге-нетическом аспекте // Поведение животных и че-ловека: сходство и различия: сб. науч. труд. Пу-шкино: Наука, 1989. С. 164-187.
 40. Портнов А.Н. Язык, мышление, сознание. Ивано-во: ИвГУ, 1988. 91 с.
 41. Портнов А.Н. Языковое сознание и языковая личность Мартина Хайдеггера (опыт рекон-струкции) // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-техноло-гического университета. 2006. Вып. 1. С. 157-172.
 42. Портнов А.Н., Калинин П.Е. Проблемы языка описания сознания // Вестник Ивановского госу-дарственного университета. Серия «Гуманитар-ные науки». 2009. Вып. 2. С. 62-74.
 43. Портнов А.Н., Кудряшова Т.Б. Языки познания как репрезентация познавательных устремле-ний человека // Языковое сознание: устоявшее-ся и спорное: XIV международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации (29-31 мая 2003 год). М: Институт языкознания РАН, 2003. С. 210-211.
 44. Портнов А.Н., Носикова Т.А., Шишкина Г.М. Се-миотика сознания: к основаниям когнитивно-ан-тропологического подхода // Философия созна-ния в XX веке: проблемы и решения: сб. науч. труд. Иваново: ИвГУ, 1994. С. 169-184.
 45. Портнов А.Н., Петряков Л.Д. Философия и язык как универсальные каталоги // Неизреченное сло-во: мемориальный сборник, посвященный про-фессору А.Н. Портнову. Иваново: ИвГУ, 2012. С. 18-35.
 46. Портнов А.Н., Серов Ю.М. Интерсубъективность как способ социокультурного бытия // Актуаль-ные проблемы философии сознания. Иваново: ИвГУ, 1997. С. 89-105.
 47. Портнов А.Н., Серов Ю.М. Сознание и интер-субъективность // Философия сознания в XX веке: проблемы и решения: сб. науч. труд. Иваново: ИвГУ, 1994. С. 90-104.
 48. Портнов А.Н., Серов Ю.М. Трансформация созна-ния и культуры как процесс интерсубъективных взаимодействий // Философия языка и семиотика. Иваново: ИвГУ, 1995. С. 93-102.
 49. Портнов А.Н., Серов Ю.М. Язык, сознание и ин-терсубъективность «жизненного мира» // Язык, сознание, культура, этнос: теория и практика: XI Всероссийский симпозиум по психолингви-стике и теории коммуникации. (31 мая – 2 июня 1994 год). М.: Институт языкознания РАН, 1994. С. 85-88.
 50. Портнов А.Н., Силич Т.А. Роль языка в становле-нии сознательного отражения (Некоторые общие вопросы исследования) // Диалектика развития и функционирования сознания: сб. науч. труд. Иваново: ИвГУ, 1990. С. 15-31.
 51. Портнов А.Н., Смирнов Д.Г. Глобализация: но-сферно-семиотический аспект // Языковое со-знание: устоявшееся и спорное: XIV Междунар. симпозиума по психолингвистике и теории ком-муникации (29-31 мая 2003 год). М: Институт языкознания РАН, 2003. С. 211-212.

52. Портнов А.Н., Смирнов Д.Г. Языковое сознание и семиотическое измерение глобализационных процессов // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. М.; Барнаул: Алт. ун-та, 2004. С. 28-36.
53. Себеок Т.А. Культура и семиотика: учение о знаках // Философия языка и семиотика. Иваново: ИвГУ, 1995. С. 32-43.
54. Смирнов Д.Г. Семиософия ноосферного универсума: Ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново: ИвГУ, 2008. 372 с.
55. Философия языка и семиотика. Иваново: ИвГУ, 1995. 231 с.
56. Холенштайн Э. Универсальная семиотика // Философия языка и семиотика. Иваново: ИвГУ, 1995. С. 14-32.
57. Шютц А. Некоторые структуры жизненного мира // Философия языка и семиотика. Иваново: ИвГУ, 1995. С. 213-229.
58. Языки глобального сознания / Под ред. Г.С. Смирнова, Д.Г. Смирнова. Иваново: ИвГУ, 2016. 516 с.
59. Ясперс К. Язык // Философия языка и семиотика. Иваново: ИвГУ, 1995. С. 184-203.

Статья поступила 29.03.2017

Принята в печать 10.11.2017